

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОСЛОВИЦ

Psycholinguistic Peculiarities in Understanding of Indirect Meaning of Proverbs by Children of Pre-School Age

Larysa Kalmykova

Pereiaslav-Khmelnyskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Ukraine

Nataliia Kharchenko

Pereiaslav-Khmelnyskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Ukraine

Inna Mysan

Pereiaslav-Khmelnyskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Ukraine

Abstract. *The study reveals psycholinguistic peculiarities of understanding of indirect meaning of the proverbs of Ukrainian speaking pre-school children. The experiment took place on the basis of pre-school education establishments of Ukraine. Children were proposed to express themselves in order to find out how they understand given proverbs. If they had difficulties in meaning explication, so they were proposed some variants of proverbs interpretations, among which the first was correct (with indirect meaning) and the second with the direct meaning and the third with occasional associative meaning. The experiment proved such results: there are children with obvious intuitive language ability to feel the general meaning of proverbs. The proverb understanding is seen by child as complex cognitive task, which foresees decipherment of the common thought or conclusion, understanding its meaning (implication). That is why the proverbs cause problems among children.*

Keywords: *indirect meaning of words, sence, proverbs, perception, understanding, children of pre-school age.*

Вступление Introduction

Проблема понимания детьми переносного значения слов всегда была и остается предметом внимания представителей психолингвистики развития, поскольку её решение открывает один из путей к разгадке загадочности такого сложного феномена, как языковая компетенция, которая формируется у ребенка преимущественно на дошкольном этапе рече-

языкового онтогенеза и связана с развитием вербально-логического мышления и внутренней речи детей.

Анализ исследований, посвященных проблеме понимания пословиц, показал, что этот научный вопрос является предметом внимания ученых разных стран мира. Однако, изучение способности понимать переносное значение пословичных изречений осуществлялось преимущественно на материале обследования этой компетенции у взрослых или юных респондентов (Рубинштейн, 2000; Chiappe & Chiappe, 2007; Honeck, Sowry, & Voegtle, 1978; Yoon, Schwarz, & Nippold, 2016; Nippold, Moran, & Schwarz, 2001; Nippold, Allen, & Kirsch, 2000; Gibbs, 1995; Kemper, 1981; Uekermann, Thoma, & Daum, 2008 и др.). Исследование способности детей дошкольного возраста понимать образное (переносное) значение пословиц представлено значительно меньшим количеством психологических исследований (Выготский, 2000; Люблинская, 1971; Артемьева & Нуриева, 2012; Artemyeva, 2013; Honeck, Sowry, & Voegtle, 1978; Pearson, 1990 и др.). Важно отметить, что изучаемая нами проблема не представлена в науке в психолингвистическом аспекте. В связи с этим, было организовано исследование, целью которого стало изучение психолингвистических особенностей понимания украиноязычными детьми 5-6-летнего (старшего дошкольного) возраста переносного значения пословиц.

В основу эмпирического исследования было положено понимание связанных с переносным значением научных категорий, таких как: *переносное значение, овладение переносным значением, пословицы, афоризм, понимание значений пословиц.*

Переносное значение рассматриваем как вторичное значение, приобретенное словом, которое функционирует одновременно с прямым значением, но в разных стилях. Оно возникло на основе различных видов ассоциативных связей и связано с основным, ведущим значением отношениями метонимической, метафорической зависимости или определенными ассоциативными признаками (Словник лінгвістичних термінів, 1985; Літературний словник-довідник, 2007; Большой энциклопедический словарь, 2004). Переносное значение можно определить и как аллегорическое значение, которое образовано на аллегории: воплощение абстрактного понятия в конкретном художественном образе.

Овладение переносным значением эксплицируем как процесс приобретения ребенком вторичного, производного значения слова в результате сознательного восприятия, понимания и употребления его в речи с целью номинации предмета или явления, которые не являются его обычным или естественным референтом.

Пословицы рассматриваем как жанр фольклора, малую форму поэтического творчества, народный афоризм, образное, лаконичное,

афористически сжатое, грамматически и логически завершённое и ритмизированное по форме высказывание, содержащее обобщённую мысль, вывод, иносказание с напутственным смыслом. *Афоризм* – краткое точное оригинальное выражение, выражающее обобщённое мнение в легкой для восприятия и понимания, выразительной для запоминания форме, которая впоследствии неоднократно воспроизводится другими людьми (Літературознавчий словник-довідник, 2007).

Понимание значения пословиц вербализуем как способность ребенка вникать в поучительный смысл афористического, образного выражения, осуществляя своеобразный путь от его внешней формы и конкретных особенностей пословиц к внутреннему их значению и подтексту; это способность абстрагироваться от конкретной, прямо вытекающей из содержания пословицы мысли, и сосредоточиться на общем понятии, что требует абстрагирования ребёнка от конкретного значения пословичного изречения и понимания нового – переносного – значения народного афоризма.

Методы и методики исследования ***Methods and Techniques of the Research***

С целью организации и проведения экспериментального исследования были использованы прежде всего эмпирические, непосредственно психолингвистические, методы: а) метод оценки понимания смысла пословиц (Лурия, 1998); б) метод прямого толкования слова (Выготский, 2000); в) метод парафраз (Winner, Rosenstiel, & Gardner, 1976); г) метод выбора одного варианта значения из нескольких парафраз («method of select one of several possible paraphrases») (Winner, Rosenstiel, & Gardner, 1976; Vosniadou & Ortony, 1983; Eliseeva, Guts, & Marini, 2017). Кроме этих психолингвистических методов косвенно служили для установления психолингвистического диагноза состояния развития и особенностей понимания детьми дошкольного возраста переносного значения пословиц такие методы, как: *опрос* детей, фиксация их высказываний на диктофон, *беседы* с детьми для получения эмпирических данных; *констатирующий эксперимент* – для осуществления процедуры опроса и фиксации качественных характеристик состояния развития у детей способности понимать переносное значение аллегорических высказываний; *квантитативный метод* – для получения количественных показателей, *квантификационный метод* – для количественного выражения качественных признаков понимания переносного значения пословиц детьми старшего дошкольного возраста.

Применялась также психолингвистическая методика «Понимание пословиц» (Лурия, 1998), которая позволяла получать данные о состоянии развития у детей 5-летнего возраста способности декодировать смысл (подтекст) пословиц. Выбор этой методики был обусловлен тем, что именно в пословицах ярко проявляется конфликт между системой значений, выраженных грамматическими конструкциями, и внутренним подтекстом, смыслом афоризма. Для релевантного понимания афористических изречений дошкольникам необходимо было абстрагироваться от непосредственной системы значений и выявить внутренний смысл пословиц, воплощенный в системе развернутых внешних значений соответствующего устойчивого крылатого выражения.

Процедура проведения эксперимента была такой: дошкольникам было предложено прослушать 10 пословиц и объяснить, как они понимают то или иное аллегорическое выражение (1. *Ласа кішка до риби, та у воду лізти не хоче.* 2. *Моя хата з краю: нічого не знаю.* 3. *Що посієш, те й пожнеш.* 4. *Хочеш їсти калачі – не сиди на печі.* 5. *Шила в мішку не сховаєш.* 6. *Не плюй у криницю, бо згодиться води напитися.* 7. *Не все те золото, що блищить.* 8. *Слово – не горобець, вилетить – не піймаєш.* 9. *Відвага мед н'є.* 10. *Знає кішка, чие м'ясо з'їла*). Беседа проводилась с каждым ребенком индивидуально, чтобы другие дети не слышали объяснений сверстников. Задачу на толкование содержания пословиц дети выполняли в течение десяти дней – одна пословица в день. Для стимулирования интереса детей и активизации их внимания использовались игровые приёмы: «Объясни Незнайке, как ты понимаешь это выражение, потому что он не может понять его». Интерпретации детей фиксировались на диктофон и в аутентичной форме переносились в протоколы обследования.

Если дети не могли объяснить содержание пословиц, то использовался другой вариант метода «оценки понимания смысла пословиц» – «выбор одного толкования из представленных вариантов значений» (Баскакова & Глухов, 2008; Eliseeva, Gutsch, & Marini, 2017), метод выбора одного варианта значения из предложенных парафраз / «*method of select one of several possible paraphrases*» (Winner, Rosenstiel, & Gardner, 1976; Vosniadou & Ortony, 1983). В соответствии с этими методами, к каждой пословице были предложены по несколько вариантов их интерпретаций (готовых ответов-объяснений значений), среди которых: первый ответ был правильным (смысл пословицы); второй вариант – в прямом значении; третий вариант ответа – случайное ассоциативное значение. Например, к пословице «*Хочеш їсти калачі – не сиди на печі*» (русс. – «*Хочешь кушать калачи – не сиди на печи*») – правильным является такое содержание: 1. «Щоб щось у житті мати, щоб досягти успіху, треба багато працювати, не лінуватися» (русс. – «*Чтобы что-то в жизни иметь, чтобы достичь успеха, нужно много*

работать, не лениться»). 2. – (прямое значение) – «Якщо хтось хоче поїсти, то на печі не сидить, а за столом (русс. – «Если кто-то хочет кушать, то на печке не сидит, а за столом»). 3. – (ассоциативный вариант) – «На печі тепло сидіти, а калачі дуже смачні» (русс. – «На печке тепло сидеть, а калачи очень вкусные»). Таким способом выяснялось, во-первых, возникают ли у ребенка трудности понимания переносного значения пословиц, или, наоборот, ребёнок понимает пословицы, но при этом затрудняется только в вербализации того, что именно он понимает; во-вторых, способен ли ребёнок выбирать из предложенных ему нескольких образцовых вариантов значений именно вариант с переносным – абстрактным – значением, а не с денотативным (референтным) или ассоциативным значением. Если у ребенка нет четкого понимания обобщенного смысла пословицы, он будет мыслить конкретно, чаще всего выбирать из предложенных ему вариантов любое несущественное объяснение, связывая его с конкретными образами.

Оценивалось также качество толкования пословиц при акцентировании внимания на том, ориентируются ли дети на переносное значение пословиц, требующее абстрагирования воображения от конкретного значения пословицы, или суждения детей характеризуются конкретностью мысли, вытекающей из прямого содержания слов, которые являются составными компонентами пословицы.

Выборка *Participants*

В эксперименте принимали участие 378 детей старшего дошкольного возраста (5.0–5.5 лет), которые посещают учреждения дошкольного образования Украины. Предварительно были проведены беседы с воспитателями и родителями детей с целью ознакомления их с особенностями и процедурой проведения психолингвистического эксперимента. Все родители дали согласие на участие их детей в исследовании. По этическим соображениям имена детей в статье не упоминаются.

Результаты *Results*

Анализ выполнения детьми заданий по методике «Понимание пословиц» (Лурия, 1998) показал такие результаты: у 4,2% детей 5-летнего возраста развита элементарная метафорическая компетенция (они объясняли переносное значение пословиц); 35,2% детей объясняли содержание пословиц в прямом значении; 57,4% дошкольников толковали

содержание крылатых выражений через ассоциативные значения; не были зафиксированы семантически аномальные толкования содержания народных афоризмов; 3,2% детей не вступали в коммуникацию с экспериментатором (табл. 1).

Таблиця 1. Стан розвитку у дітей здатності розуміти пряме і переносне значення прислів'я
Table 1 Development State of Children's Ability to Understand Direct and Figurative Meaning of Proverbs

Кол-во дітей	Об'яснюють переносне значення	Об'яснюють пряме значення	Об'яснюють через асоціативне значення	Семантичеські аномальні значення	Не вступали в комунікацію з експериментатором
%	4,2	35,2	57,4	–	3,2
n=378	16	133	217	–	12

О том, что у некоторых детей развита элементарная метафорическая компетенция понимания подтекста отдельных пословиц свидетельствовали их объяснения (представлены в оригинальной, аутентической форме), в которых дошкольники или давали полное описание пословицы, то есть они объясняли переносное значение пословицы, или давали неполное описание пословицы, но приближенное к правильной её трактовке. Например: 1. «Людина без друзів, що дерево без коріння» – «Одинока людина», «Самотня», «Це дерево без коріння, і людині скучно без друзів, як дереву без вѣток», «Це така, яка самотня людина», «Треба, щоб були друзі», «Це дуже погано, тому що без друзів сумно». 2. «Без труда нема плода» – «Без праці нічого не росте», «Треба трудитися», «Треба працювати». 3. «Що посієш, те й пожнеш» – «Якщо людина зробить гарну справу, після неї буде ще гарніше». 4. «Хочеш їсти калачі – не сиди на печі» – «Робить треба», «Не можна бути ледачим», «Якщо хочеш їсти, то треба працювати», «Не можна лінуватися». 5. «Лежачого хліба ніде немає» – «Треба робити, лежачого хліба не буває», «Якщо людина не буде працювати, в неї не буде хліба». 6. «Куй залізо, поки воно ще гаряче» – «Поки ще можна щось зробити», «Треба робити швидко».

Детям, которым было трудно объяснять смысл пословиц (или которые вообще не проявляли попыток их интерпретировать), предлагались для выбора готовые варианты толкования, среди которых: первый вариант ответа был правильным (смысл пословицы), второй вариант – в прямом значении; третий вариант ответа – со случайным ассоциативным значением. Например: «Ласа кішка до риби, та у воду лізти не хоче» (русс. – «Лакомая кошка к рыбе, а в воду залезать не хочет») (1. Ледар тікає від роботи і йому

завжди ніколи, а от їсти – завжди перший і час має. 2. Кішка дуже любить рибу, але у воду лізти не хоче. 3. Кішка любить ловити мишей). Таким способом об'легчалось задання самостійного словесного оформлення мисли в процесі об'яснення переносного значення пословиц.

В цьому випадку співвідношення розуміння дітьми значення пословиц порівняно з першим показателем (без запропонованих варіантів) кількісно змінювалось. Так, 16,4% дошкільників обирали правильний варіант (переносне значення пословиці), 54,5% дітей обирали пряме значення народного афоризма, 27,5% респондентів здійснювали вибір асоціативного варіанта значення, 1,6% дітей обирали семантично аномальне вміст алгорического вираження (табл. 2).

Таблиця 2. Вибір дошкільниками значень пословиц із запропонованих варіантів значень

Table 2 Pre-school Children's Choice of Proverb Meanings from Proposed Meaning Variants

Кол-во дітей	Розуміння глибинного значення	Варіанти значень пословиц		
		Розуміння прямого значення	Асоціативне значення	Не вступали в комунікацію з експериментатором
%	16,4	54,5	27,5%	1,6
n=378	62	206	104	6

Як бачимо, у деяких дітей розвита інтуїтивна мовна здатність відчувати загальне значення пословиц. Однак дошкільникам ще важко правильно вербалізувати це значення при відсутності варіантів значень.

Найбільші складності (навіть в ситуації вибору варіантів значень) у дітей викликали такі пословиці, як: «Ласа кішка до риби, та у воду лізти не хоче», «Не плюй у криницю, бо згодиться води напитися», «Слово – не горобець, вилетить – не ввіймаєш», «Лежачого хліба ніде немає», «Не все те золото, що блищить», «Куй залізо, поки воно ще гаряче». При об'ясненні цих афористических висловлювань дошкільники помилялись.

Неправильні об'яснення вмісту пословиц були розподілені на такі групи:

I. Об'яснення вмісту пословиц через розкриття прямого значення, наприклад: 1. «Людина без друзів, що дерево без коріння» – «Людина не має друзів». 2. «Хочеш їсти калачі – не сиди на печі» – «Це значить треба спочатку поїсти пиріжки, а потім вже лізти на піч, щоб кришки не накришити», «Не треба сидіти на печі, треба їсти калачі на кріслі», «Якщо хочеш їсти калачі, треба злізти з печі». 3. «Лежачого хліба немає» – «Хліб не можна класти на пол, от і говорять, що не буває». 4. «Не все те золото, що

блищить» – «Це золото, яке блищить», «Блищати може тільки золото», «Все золото блищить».

II. Пояснення змісту прислів'я через асоціативні значення, яке дошкільники здійснювали такими способами:

- а) орієнтувалися в прислів'ї на головне (ключове) слово, ігноруючи контекст (ознака ключового слова-образу дитини декодували через його характеристику), наприклад: 1. «Слово – не горобець, вилетить – не ввіймаєш» – «Ворона летить», «Горобець ... ну це така пташка, вона швидко літає», «Горобець співає», «Слово не літає», «Слово не можна ввіймати», «Бо горобець швидко літає». 2. «Куй залізо, поки воно ще гаряче» – «Залізо гаряче».
- б) приводили приклади з життя, наприклад: 1. «Що посієш, те й пожнеш» – «В саду ми з вихователькою посіяли квіти». 2. «Хочеш їсти калачі – не сиди на печі» – «У моєї бабусі в селі є піч». 3. «Лежачого хліба ніде нема» – «Хліб у магазині», «Є, він у магазині лежить, я бачив як ми з мамою були в магазині»;
- в) тлумачили зміст прислів'я через формулювання цілі, наприклад: 1. «Без праці нема плоду» – «Треба працювати, щоб гроші заробити». 2. «Що посієш, те й пожнеш» – «Треба сіяти багато, щоб було що їсти», «Треба багато садити, щоб було що їсти»;
- г) пояснювали зміст прислів'я через уявлявану причину і наслідок, наприклад: 1. «Ласа кішка до риби, та у воду лізти не хоче» – «Риба плаває, плаває, а кішка не лізе у воду, бо боїться води», «Бо кішка боїться водички», «Кішка любить рибку, не лізе у воду, тому що боїться води», «Кішка не хоче лізти у воду, бо тоді вона намокне», «Кішка любить рибку та не лізе у воду, не хоче, бо тоді вона може потонути, бо не вмє плавати». 2. «Хочеш їсти калачі – не сиди на печі» – «Бо того, що можна обпектись».

Таким чином, констатуючий експеримент показав, що в процесі сприйняття прислів'я дошкільники не можуть затримати прямі образи або асоціації, які у них виникають, і перейти від прямих поверхневих мовних значень прислів'я до її підтексту, глибокого змісту.

Аналіз результатів спостереження здатності дітей розуміти переносне значення прислів'яних висловлювань дав можливість зафіксувати рівні розвитку цієї здатності у дітей (табл. 3).

Таблица 3. Уровни развития способности понимать глубинный смысл пословиц у детей старшего дошкольного возраста

Table 3 Development Levels in Ability to Understand Implication Meaning of Senior Pre-school Age Children

Кол-во детей	Высокий	Достаточный	Средний	Низкий
%	–	16,4	54,5	29,1
n=378	–	62	206	110

Детей с *высоким* уровнем развития способности понимать переносное значение пословиц не было выявлено.

К *достаточному* уровню развития способности понимать переносное значение пословиц были отнесены 16,4% детей, которые или полностью объясняли переносное значение некоторых афористических изречений, или давали неполное описание этих крылатых выражений, или давали описание, приближенное к переносному значению пословиц. Одновременно, эти дети способны были сделать правильный выбор переносного значения пословиц из предложенных вариантов значений.

Средний уровень, к которому были отнесены 54,5% детей, установлен с учетом способности дошкольников понимать пословицы в прямом значении, но неспособности самостоятельно расшифровывать подтекстовую (смысловую) информацию афористического изречения. В ситуации выбора варианта значения пословицы из предложенных вариантов значений эти дети ориентируются как на переносное значение отдельных аллегорических выражений, так и на прямое их значение.

К *низкому* уровню развития способности понимать пословицы были отнесены 29,1% детей, которые раскрывали содержание только отдельных пословиц через ассоциативное значение. Даже в ситуации выбора варианта значения из предложенных дополнительных примеров дети, отнесенные к этому уровню, или выбирали ассоциативное значение, или вообще не могли сделать выбор. К этому уровню отнесены также те респонденты, которые не пытались вступить в коммуникацию с экспериментатором.

На основе анализа полученного эмпирического речевого материала и выявленных трудностей декодирования детьми переносного значения пословиц были спрогнозированы *причины* возникновения этих трудностей, а именно:

- несформированность у детей операций торможения прямых образов и ассоциаций, которые возникают у них в процессе восприятия пословицы и перехода от внешнего поверхностного значения пословицы к внутреннему глубинному смыслу этого фольклорного изречения;

- бедность тезауруса. Дошкольники затрудняются в определении значения таких слов, как «ласа», «пожнеш», «згодиться», «шило». Недостаточность объёма словарного запаса не позволяет детям выразить своими словами смысл пословицы, то есть совершить эквивалентные смысловые замены;
- несформированность у дошкольников операций установления причинно-следственных отношений, выраженных в пословице;
- несформированность у детей мыслительных операций анализа, синтеза, обобщения, необходимых для декодирования смысла пословиц;
- ограниченный жизненный опыт детей;
- доминирование у детей наглядно-чувственных впечатлений, жизненных ситуаций и конкретно-образного мышления над абстрактным и логическим мышлением;
- недостаточная периодичность восприятия и употребления детьми пословиц в собственной речи.

Дискуссии *Discussion*

Полученные в эксперименте результаты позволили сравнить их с исследованиями, близкими к нашему, но выполненными на материале итальянского, французского, английского, норвежского, китайского, русского языков, а также провести некоторые аналогии и выразить определенные дискуссионные рассуждения.

Во-первых, подтверждаем корректность гипотезы о том, что частотность воздействия идиоматических выражений на восприятие детей способствует пониманию ими переносного значения этих изречений (Levorato & Cacciari, 1992). Дидактически насыщенная пословицами речевая среда «с высоким развивающим потенциалом» (Федоренко, 1984), в которой находились дети (без целенаправленной работы по расшифровке смысла пословиц), создавала предпосылки и условия для проявления у некоторых детей образной компетенции.

Во-вторых, гипотеза о том, что контекст существенно влияет на понимание детьми значения пословиц (Caillies & Le Sourn-Bissaoui, 2006; Cain, Towse, & Knight, 2009; Hsieh & Hsu, 2010), подтверждается повседневной практикой работы с 378 детьми дошкольного возраста, участвовавших в эксперименте. Переносное значение пословиц дошкольники понимали благодаря именно контексту – тех рассказов и сказок, которые им читали взрослые и в которых содержались эти

выражения. Именно контекст способствовал вниканию детей в глубинный смысл афористических изречений.

В-третьих, полностью подтверждаем предположение (Winner, Rosenstiel, & Gardner, 1976; Vosniadou & Ortony, 1983; Eliseeva, Gutsch, & Marini, 2017; Елисеева & Горобец, 2017), согласно которому предоставленная детям возможность выбирать значение афористического выражения из предложенных вариантов значений повышает понимание ими фольклорных выражений. 18,4% детей из 378 дошкольников, принимавших участие в нашем эксперименте, проявляли фигуральную компетенцию без всякой предварительной дидактической готовности.

В-четвертых, не соглашаемся с гипотезой (Honeck, Sowry, & Voegtle, 1978), согласно которой для выявления у детей способности декодировать смысл пословиц недействительной является процедура использования заданий на устную интерпретацию их содержания. Нашим экспериментом подтверждено, что хотя и незначительная часть 5-летних детей, но все-таки способна (в разной степени, в зависимости от развитости речевой компетентности) правильно толковать переносное значение впервые воспринятых пословиц. Полученные нами в эксперименте данные подтверждают гипотезу (Vosniadou & Ortony, 1986), согласно которой использование в экспериментальной работе с детьми заданий на толкование пословиц и методов, которые предусматривают объяснения их переносного значения через парафраз вызывает недооценку метафорической компетенции детей дошкольного возраста.

Выводы *Conclusions*

Понимание детьми старшего дошкольного возраста переносного значения пословиц наталкивается на сложность восприятия художественного образа и смысловой двуплановости, заложенной в пословичных изречениях. Выделить концепт пословицы, перейти к её внутреннему смыслу и подтексту способна только незначительная часть детей старшего дошкольного возраста. Стратегия, по которой дети проявляют понимание пословиц, идя от внешней формы и конкретики к глубинной их сути, заключается только лишь в процедуре выбора метафорического образно-аллегорического значения народных изречений среди других вариантов значений (метафорических, денотативных, ассоциативных, аномально-смысловых).

Дошкольникам значительно сложнее понять смысл пословиц, в содержании которых отображены образы животных, предметов («Ласа кішка до риби, а у воду лізти не хоче», «Слово – не горобець, вилетить – не

впіймаєш», «Куй залізо поки воно ще гаряче» та ін.), чем пословицы, в которых отражена жизненная ситуация («Без труда нема плода», «Хочеш їсти калачі – не сиди на печі», «Що посієш, те й пожнеш» та ін.). Объясняем это тем, что, за аллегорическими художественными образами животных и признаками предметов, отображенных в пословицах, дети, во-первых, не способны увидеть жизненные (реальные) ситуации, участниками которых были как окружающие их взрослые, так и сами дети; во-вторых, дошкольники не могут постичь (понять) устойчивого кодифицированного значения, которое закреплено фразеологическими и другими словарями.

В старшем дошкольном возрасте закладываются предпосылки лингвистически корректного понимания переносного значения пословиц, которое проявляется на более поздних этапах речемыслительного онтогенеза. Пословица, как народное афористическое образное выражение, предстаёт перед ребенком сложной когнитивной задачей, предусматривающей расшифровку обобщенной мысли или вывода, вникания в смысл дидактически ориентированного народного фольклорного выражения. Именно поэтому пословица вызывает у детей значительные трудности в толковании смысла этого короткого меткого оригинального образно-аллегорического высказывания.

Summary

The study reveals psycholinguistic peculiarities of understanding of indirect meaning of the proverbs of Ukrainian speaking pre-school children. The experiment took place on the basis of pre-school education establishments of Ukraine. The participation number is 378 children at the age of 5 years (till 5.5 years). The used psycholinguistic methods are: a) «evaluation of proverbs understanding» (Lurii, 1998). The other used psycholinguistic methods are: a) «Proverbs understanding» (Lurii, 1998); b) «The interpretation choice of one of the given variants of meanings» (Baskakova & Glukhov, 2008; Eliseeva, Guts, & Marini, 2017); c) selection of one of several possible paraphrases (Winner, Rosenstiel, & Gardner, 1976; Vosniadou & Ortony, 1983). Children were proposed to express themselves in order to find out how they understand given proverbs. If they had difficulties in meaning explication, so they were proposed some variants of proverbs interpretations, among which the first was correct (with indirect meaning) and the second with the direct meaning and the third with occasional associative meaning. The experiment proved such results: there are children with obvious intuitive language ability to feel the general meaning of proverbs. The part of children of the age of five years is able to verbalize the indirect proverb meaning (4,2%). In the situation with one variant of meaning among some paraphrases 16,4% of children chose the correct proverb meaning. The proverb understanding is seen by child as complex cognitive task, which foresees decipherment of the common thought or conclusion, understanding its meaning (implication). That is why the proverbs cause

problems among children. Based on the analysis of the obtained empirical speech material and the revealed difficulties of decoding by children of the figurative sense of proverbs, the causes of these difficulties occurrence were predicted, namely: a) lack of formation in children of the cognitive operations (inhibition of the direct images and associations that they experience in the process of proverb perception and transition from the external superficial meaning of the proverb to the inner deep meaning of this folklore sayings; the establishment of cause-effect relationships expressed in a proverb; analysis, synthesis, generalization needed to decode the meaning of proverbs); b) a thesaurus poverty (insufficient amount of vocabulary, which does not allow children to express in their own words the meaning of the proverb, that is, to make a semantic equivalent replacement); c) the limited life experience of children; d) the dominance in children of the visual-sensual impressions, life situations and concrete-figurative thinking over the abstract and logical thinking; e) the lack of frequency in perception and use of proverbs by children in their own speech.

Литература References

- Artemyeva, T.V. (2013). Peculiarities of Primary School Children Figurative Speech Comprehension. *World Applied Sciences Journal*, 27(6), 738–741. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.06.13709
- Caillies, S., & Le Sours-Bissaoui, S. (2006). Idiom comprehension in French children: A cock-and-bull story. *European Journal of Developmental Psychology*, 3(2), 189–206. DOI: doi.org/10.1080/17405620500412325
- Cain, K., Towse, A.S., & Knight, R.S. (2009). The development of idiom comprehension: an investigation of semantic and contextual processing skills. *Journal of Experimental Child Psychology*, 102(3), 280–298. DOI: 10.1016/j.jecp.2008.08.001
- Chiappe, D.L., & Chiappe, P. (2007). The role of working memory in metaphor production and comprehension. *Journal of Memory and Language*, 56(2), 172– 188. DOI: doi.org/10.1016/j.jml.2006.11.006
- Eliseeva, N., Guts, E.N., & Marini, A. (2017). Comprehension of idiomatic expressions by Russian speaking typically developing children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10(4), 22–32. DOI: 10.11621/pir.2017.0403
- Gibbs, R.W. (1995). What proverb understanding reveals about how people think. *Psychological Bulletin*, 118, 133–154.
- Honeck, R., Sowry, B., & Voegtle, K. (1976). Young Children's Understanding of Relationship Between Pictures and Proverbs. *Bulletin of the Psychonomic Society*, 8(4).
- Honeck, R., Sowry, B., & Voegtle, K. (1978). Proverbial Understanding in a Pictorial Context. *Child Development*, 49(2), 327–331. DOI: doi.org/10.2307/1128694.
- Hsieh, S., & Hsu, J. (2010). Idiom Comprehension in Mandarin-Speaking Children. *Psycholinguist Res*, 39, 505. DOI: doi.org/10.1007/s10936-009-9145-z.
- Kemper, S. (1981). Comprehension and the interpretation of proverbs. *Journal of Psycholinguistic Research*, 10, 179–198. DOI: doi.org/10.1007/BF01068037
- Livorato, M.C., & Cacciari, C. (1992). Childrens comprehension and production of idioms – the role of context and familiarity. *Journal of Child Language*, 19(2), 415–433. DOI: doi.org/10.1017/S0305000900011478

- Nippold, M.A., Allen, M.M., & Kirsch, D.I. (2000). How adolescents comprehend unfamiliar proverbs: The role of top-down and bottom-up processes. *Journal of Speech Language and Hearing Research, 43*(3), 621–630. DOI: doi.org/10.1044/jslhr.4303.621
- Nippold, M.A., Moran, C., & Schwarz, I.E. (2001). Proverb comprehension in New Zealand and American youth: a cross-cultural comparison. *New Zealand Journal of Speech-Language Therapy, 14*–21.
- Pearson, B.Z. (1990). The comprehension of metaphor by preschool children. *Journal of Child Language, 17*, 185–203.
- Uekermann, J., Thoma, P., & Daum, I. (2008). Proverb interpretation changes in aging. *Brain and Cognition, 67*(1), 51–57. DOI: doi.org/10.1016/j.bandc.2007.11.003
- Vosniadou, S., & Ortony, A. (1983). The emergence of the literal-metaphorical-anomalous distinction in young children. *Child Development, 54*, 154–161. DOI: doi.org/10.2307/1129872
- Vosniadou, S., & Ortony, A. (1986). Testing the metaphoric competence of the young child: Paraphrase vs. enactment. *Hum. Devel, 29*, 226–230.
- Winner, E., Rosenstiel, A., & Gardner, H. (1976). The Development of Metaphoric Understanding. *Development Psychology, 12*, 289–297. DOI: doi.org/10.1037/0012-1649.12.4.289
- Yoon, H., Schwarz, I., & Nippold, M. (2016). Comparing proverb comprehension in Korean and American youth. *Speech Language and Hearing, 19*(3), 161–170. DOI: doi.org/10.1080/2050571X.2016.1164938
- Артемьева, Т.В., & Нуриева, А.С. (2012). Развитие понятийного мышления детей с нарушениями речи посредством метафор и пословиц. А.И. Ахметзянова (Ред.), *Актуальные проблемы специальной педагогики и психологии: исследования и практика: сб. науч. тр. VI Международной научно-практической конференции* (Казань, 13 апреля 2012г.). (Вып. 6), (с. 189–193). Казань: Отечество (русс.).
- Баскакова, И.Л., & Глухов, В.П. (2008). *Практикум по психолінгвістыцы*. Москва: АСТ: Астрел (русс.).
- Большой энциклопедический словарь* (2004). А.М. Прохоров (Ред.). Москва: Норинт (русс.).
- Выготский, Л.С. (2000). *Психология*. Москва: Изд-во ЭКСМО-Пресс (русс.).
- Елисеева, Н., & Горобец, Е. (2017). Восприятие идиом русскоязычными детьми: материалы для нейролінгвістычэскага апытання. *Філологія і культура, 4*(50), 16–21 (русс.).
- Літаратурны слоўнік-давіднік* (2007). Р.Т. Гром'як, Ю.І. Ковалів & В.І. Теремко (Укл.). Київ: Академія (укр.).
- Лурия, А.Р. (1998). *Язык и сознание*. Е.Д. Хомская (Ред.). Ростов н/Д:Феникс (русс.).
- Люблинская, А.А. (1971). *Детская психология*. Москва: Просвещение (русс.).
- Рубинштейн, С.Л. (2000). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер (русс.).
- Словник лінгвістычных тэрмінаў* (1985). Д.І. Ганіч & І.С. Олійнік (Уклад.). Київ: Вища школа (укр.).
- Федоренко, Л.П. (1984). *Закономерности усвоения родной речи*. Москва: Просвещение (русс.).